

Дорогие братья и сестры!

Уважаемые гости!

«Господь говорит: с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его». Пс. 90:15

Скорбь – вещь в жизни человека неизбежная и нежелательная. Вряд ли кто-то захочет предаваться ей добровольно и с удовольствием. Она не возникает на пустом месте – скорби всегда предшествует что-то плохое, нечто страшное, ужасное, что с трудом поддается восприятию и осмыслению, но застревает в памяти и заслоняет все остальное.

Смерть, болезнь, подлый поступок, предательство, утраченная и отброшенная любовь, напрасная и потерянная надежда, отсутствие веры... Вы и сами могли бы привести множество примеров.

Событие, случай, миг, изменяющий жизнь и ввергающий в скорбь – все быстротечно и преходяще. Скорбящий же человек надолго лишается вкуса и радости жизни, перестает быть душой компании и опорой семьи. Сначала ему сочувствуют, помогают, входят в положение. Потом он становится скучен, неудобен, стесняюще-неприятен. Его скорбь перестает трогать и кажется наигранной, преувеличенной, неуместной в нормальной жизни.

Намного страшнее, если человек терпелив, закрыт, и ничем свою скорбь не выдает. Годами он притворяется в обществе, на работе, в компании друзей, в семье. И покрывается шрамами от незримых ран. Скорбь коварна. Она приучает человека к себе. Она становится привычкой, ширмой, визитной карточкой, маской, модой – чем угодно для своего носителя. Но всегда остается бременем, разрушающим душу. Грузом, который со временем начинает восприниматься, как физический недостаток, который так же трудно устранить, как врожденное уродство.

Скорбь – с ней, как с горбатой искривленной спиной, живут и умирают. Она также давит в душе и мешает вздохнуть полной грудью, распрямиться в настоящий рост, свободно двигаться и нравиться окружающим. Не каждый решится на такую сложную операцию. Никаких гарантий, что получится и не станет еще хуже.

Скорбь заставляет человека чувствовать одно, думать другое, а делать третье. Это свойство отнюдь не лицемерных дельцов. Если кто-то поступает подобным образом - перед вами человек скорбящий. Глубоко и давно. Если вы – не таковы, то посочувствуйте остальным.

Многие ищут спасение в равнодушии. Сначала кажущемся. Впоследствии – естественном. Когда человек перестает считать утраты в своей жизни, он утрачивает часть себя, а с ней и способность сопереживать и отвечать на сопереживание. Если вы – не таковы, переживите это за других.

Если не ошибаюсь, Борис Гребенщиков вместе с Татьяной Устиновой некогда перевели слово «блюз» как «скорбец». Немного непривычно на слух, но очень точно. Целое

направление в музыке посвящено скорби – простой человеческой скорби, душевной боли, которая идет с нами по улице, садится в машины, следует по пятам за каждой влюбленной парой и собирает осколки разбитой любви, стекает по водосточным трубам, ютится в мрачных подворотнях, зябко вздрагивает под нашим низким серым небом, шелестит опавшими листьями на аллеях кладбищ... Мы опрометчиво впустили ее в свою жизнь, и она приняла наше приглашение.

Заз поет: *«Шквалом эмоции накрывают меня, и опьяняют. Это иллюзия. Они заставляют меня потерять рассудок, и я безумна, безумна, безумна... Было нам недосуг немного потерпеть, и лишились мы вдруг желаний и надежд. Злой памятью храним, и сердца, как в броне, не пробиться к ним. Каждый - с демоном в душе, потерялся в бреду, из мутно-серых дней. Ложь во взглядах пустых, неправда на губах. И никак не скрыть – нас выдает наш страх. О, Боже, как же глупо скрываться от себя, ведь отразит другой, как в зеркале, тебя».*

Но мы все еще пытаемся оставаться самими собой. И сегодня у нас звучит иная музыка.

Церковь, звуки органа – неплохая возможность что-то изменить. В таком месте, как наше, случаются всяческие чудеса. Вы здесь, значит, у вас почти получилось.

Бог остается рядом, даже, когда больше нет никого и ничего. И это хорошее начало. Нам не нужно пытаться говорить, объясняя Ему, что там у нас внутри. Он это знает даже лучше нас. Всегда знал. Разрешите Ему говорить с вами. О вечной жизни. Вашей жизни.

Еще в пятом веке Иоанн Златоуст писал: *«Благодарение Богу за все! Это слово наносит смертельную рану дьяволу и во всякой беде доставляет говорящему сильнейшее средство к ободрению и утешению. Не переставайте же никогда его произносить (особенно в скорбях) и научайте тому других».*

Лютеранская церковь – подходящее место, в котором скорбь излечивается музыкой. Наш отец-основатель Мартин Лютер не зря писал, что «музыка – дар, подарок Божий. Она изгоняет дьявола и людей веселит... Я присуждаю музыке после теологии следующее место и воздаю высочайшие почести». Он и сам любил исполнять музыку, сочинял хоралы и песни, писал к ним ноты.

А один из самых известных авторов евангелических песнопений Пауль Герхард называл духовные песнопения блюдом, которое никогда не испортится.

Духовная пища и утешение в словах и музыке хоралов, которые мы слышим сегодня. Христос в них назван Спасителем страждущих в скорби, освободителем от смерти, явленным из вечности, чтобы найти нас во тьме, открыть нам небеса, принять наши души. Он не освободит нас от скорби, но даст возможность перенести, вытерпеть, научиться жить вновь. Будем благодарны.

Аминь